

Важный резерв нашей драматургии

Пьеса современная, отвечающая на самые жгучие, волнующие вопросы, рассказывающая зрителю о нем самом, зовущая в борьбу, утверждающая новые коммунистические начала в нашей жизни, — основа репертуара театра, его живое и горячее сердце. Такая пьеса властно притягивает к себе внимание зрителя, ее постановку ждут с нетерпением, на такой пьесе театр определяет свое лицо, актеры раскрывают свою индивидуальность.

Казаюсь бы, все это ясно. Но чем же можно объяснить, что за последние два сезона в современном репертуаре наших театров почти не появляются новых названий и небольшое количество одних и тех же пьес повторяется в разных комбинациях в сотнях театров?

Почему, скажем, в театрах Украины 60 процентов всех спектаклей современных украинских авторов отдано трем пьесам: «Не называя фамилий», «Дочь прокурора», «Дорогая мамочка»? Эти комедии имеют право на место в репертуаре, но совершенно ясно, что они не выражают всего богатства нашей жизни. Зритель ждет пьес, в которых в полный голос звучит утверждающее, положительное начало.

Думается, что важнейшей причиной бедности и однобокости театрального репертуара является отсутствие творческой инициативы в театрах, рутинная, погоня за кассовым, и только за кассовым, успехом, привычка к прежним методам работы, когда во все коллективы директивно «спускались» апробированные пьесы.

Характерно еще одно. Во многих периферийных театрах все еще бытует странное представление, что им обязательно следует полностью копировать репертуар театров Москвы. Популярный московский спектакль начинает дублироваться в сотнях театров страны, а произведения местных, может быть, не имеющих авторов остаются за пределами внимания.

Ульяновский театр поставил «Историю одной любви» и «Не называя фамилий» — пьесы, являющиеся в десятках других театров, но променяв мимолетного произведения местного автора В. Дедухина «Брута гора». Точно так же русский театр в Эстонии предпочел все те же «Не называя фамилий» интересной пьесе Г. Либекера и Ф. Эйбаума «Утро наших лет». Подобные примеры многочисленны, и они вызывают тревогу.

Механическое копирование репертуара столичных коллективов вступает в резкое противоречие с традициями советского театра, всегда использовавшего все богатства советской многонациональной драматургии. Не случайно, говоря о лучших достижениях нашего театра, наряду с именами А. Толстого, Тренева, Погодина, Арбузова мы называем имена украинцев Корнейчука и Кочерги, белорусов Крапивы, астонца Якобсона и многих, многих других; не случайно, скажем, в сезонах 1950—1953 гг. на сцене московских театров были поставлены пьесы драматургов 15 народов Советского Союза.

Именно в постановке местных, национальных произведений, как правило, наиболее ярко раскрывается своеобразие театра, определяется его облик. Именно на основе национальной драматургии сложились такие коллективы, как театр имени Франка, театры имени Густавели, Янки Купалы, Сундуйкина и другие национальные театры, показывающие в то же время и великодушные постановки русских пьес и пьес других народов Советского Союза.

Только широкое развитие драматургии в республиках и областях даст неискаженный источник пополнения репертуара современных пьес, обеспечит запросы нашего зрителя.

Необходимы строгий, взыскательный отбор, умение театра выбрать пьесу оригинальную, подмечающую новое в жизни, помочь автору воплотить этот новый жизненный материал в точной, выразительной форме.

К сожалению, в большинстве случаев театры невнимательно относятся к местным драматургам.

На недавней неделе в Москве белорусские театры показали несколько хороших спектаклей на современную тему, но новых из них один — «Брестская крепость» К. Губаревича (кстати, по пьесе, написанной несколько лет назад). Очень хорошо, когда пьесы долго удерживаются в репертуаре, но если во всех театрах республики не нашлось более одного нового спектакля для показа на неделе, нельзя не быть тревогу. Однако Союз советских писателей и Министерство культуры Белоруссии не очень обеспокоены этим явно ненормальным положением.

А ведь к новому сезону театры Белоруссии опять не будут иметь ни одной новой пьесы. К. Крапива, А. Мозан, А. Макаенок, В. Полесский, А. Бучар, М. Последович, И. Гурский, К. Губаревич уже более двух-трех лет тому назад отдали театрам свои последние пьесы. Сейчас новых пьес у них нет. Пассивность эта вредит не только творческой и общественной ответственности белорусских драматургов. Но что сделал Союз писателей республики,

органы Министерства культуры и театры, чтобы побудить драматургов к активной работе? Очень мало. К сожалению, далеко еще не всегда и в театрах сознают, что современная пьеса — это основа репертуара, что, только идя в ногу с жизнью, отвечая на вопросы, поставленные временем, театр оправдывает свое высокое звание. И органы Министерства культуры зачастую оценивают работу театра только по финансовым показателям, забывая главнейшее — идейное содержание его работы. А в конечном итоге и создается положение, подобное тому, какое мы видим в Белоруссии или, скажем, в Ленинграде, где редко ставятся пьесы местных драматургов.

Некоторые ленинградские театры принимают слабые пьесы драматургов не ленинградцев, но проходят мимо вполне достойных для постановки пьес ленинградских драматургов.

В Ленинграде поставлена ремесленная пьеса К. Миши и Е. Помещикова «Разбитое сердце» и не идет драма ленинградских писателей Е. Мина и А. Минчовского «Сакко и Ванцетти». Театры не интересуются, над чем работают В. Чериков, Л. Рахманов, Н. Нивитин, Ю. Герман, Л. Бактерев и А. Разумовский. Допустимо ли, чтобы большой и талантливый отряд ленинградских писателей фактически перестал активно работать в драматургии? Ведь несомненно, что, если бы ленинградские театры не ждали новых пьес «со стороны», пьес, получаемых без труда, без забот и риска, они обратились бы к ленинградским писателям, и у их работ не возникало бы ни одного ощущения, что их работа театрам не нужна.

Развитию нашей драматургии призваны активно помогать крупнейшие театры республики. Они должны собирать вокруг себя крепкий писательский актив, смело выбирать новые пьесы, открывать новых и новых драматургов. К сожалению, в большинстве случаев они этого не делают. Театр имени Франка сделал немало в области пропаганды советской украинской пьесы. Но за последнее время он стал прохладно относиться к творчеству украинских драматургов. А Министерство культуры Украины и Союз писателей Украины смотрят на это, «добро и злу внимаю равнодушно».

В театрах Карело-Финской республики вот уже в течение нескольких лет нет ни одной пьесы национальных драматургов. И на нынешний сезон виды не лучше. А ведь карело-финский драматург У. Викстрем уже давно написал пьесу о национальном герое Тойво Антиякинене. Почему же ее до сих пор нет на сцене?

Когда театр проявляет инициативу, идет на творческий риск, упорно работает с молодым автором и ставит его пьесу, эта забота сил и времени, как правило, оправдывает себя. Длительное время работали в Воронежской пьесой местного драматурга К. Локоткова, а когда спектакль был, наконец, осуществлен, он оказался одним из лучших в репертуаре. Идет с успехом в Бурят-Монголии пьеса молодого писателя И. Шагжина «Бушумуй». Уже известна положительная практика работы Тамбовского и Сталинградского театров с местными драматургами.

Однако, призывая театры к творческой смелости и внимательному отношению к пьесам местных авторов, пусть еще ниже не апробированных, нельзя не сказать о тех драматургах, которые до сих пор все еще работают не в полную силу, зачастую передают в театры сырые, необработанные, мало интересные пьесы. Можно ли признать нормальным, что за последние годы ни одна пьеса из республик Средней Азии не вышла на широкую всесоюзную сцену, как это было в свое время с пьесами «Шелковое сияние», «Честь семьи», «Козы Корнеш и Баян Стлу»?

И разве не вызывает тревогу, что в Армении, имеющей талантливого драматурга и театр, наблюдается подобное же явление. Однако это не волнует ни правление Союза писателей, ни Министерство культуры республики.

Методы руководства театрами должны быть предельно гибкими, носить творческий характер. Одобряя заслуживает, например, инициатива Министерства культуры Марийской АССР и Марийского союза писателей, организовавших творческий семинар для своих драматургов. В течение 12 дней было разобрано 10 пьес, показанных на что могут рассчитывать в новом сезоне театры Марийской АССР.

Необходимо самое пристальное внимание к вопросам драматургии, ибо — нужно сказать прямо — сейчас имеется реальная угроза, что в будущем сезоне, как и ныне, театры будут испытывать острый недостаток в новых современных пьесах.

Мы вправе ждать большей активности от наших видных столичных драматургов. Однако нельзя забывать, какую большую силу представляют драматургии республик и областей.

Но сила эта может быть пробуждена только при внимательном, чутком отношении со стороны театров, при ясном понимании того огромного значения, которое имеет каждый спектакль, созданный по пьесе местного автора.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 70 (3415)

Вторник, 14 июня 1955 г.

Цена 40 коп.

К ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ ЛИТЕРАТОРОВ, ПИШУЩИХ НА КОЛХОЗНЫЕ ТЕМЫ

У читателей Ольгинской

В донской станции с поэтичным названием Ольгинская, где состоялась на днях многолюдная конференция сельских читателей, мы были свидетелями поистине сказочного зрелища: прямо по степи, гладко раскинувшейся вокруг, двигался волжский пароход, выбрасывая в сторону и вверх, откуда-то из-за кормы, широкую водяную струю, которая, как трава из-под косы, веером падала на землю. Не дотя до станции нескольких сот метров, пароход повернул влево, уходя к Аксаю и Ростову, и тогда стала видна скрытая в зелени берегов неширокая дельта Дона. А водяная струя динулась дальше, прямо к станции, — и вскоре все приобрело вполне реальные очертания: мощная поливальная установка шла и действовала, как ей положено, вдоль одного из оросительных каналов колхоза имени Молотова.

Обильно политые, густо зеленеющие поля, обступившие станцию и принадлежащие колхозу имени Молотова и двум соседним артелям — имени Гирова и имени Андреева, — это зона Пригородной МТС. В просторном цехе ее новых мастеров в эти дни пусто: все машины на полях, туда, по возможности, перенесен и текущий ремонт. Здесь, в самом местительном в станции помещении, и решили ольгинцы провести свою читательскую конференцию на тему: «Колхозная деревня в новых произведениях советской литературы». Для удобства выбрали воскресный день 5 июня, о чем и узнали жители всей округи из подробных афиш, развешанных в полевых станах, на перекрестках дорог и других людных местах.

«В это солнечное праздничное утро...» Так пишут все, так и мы хотели начать, но к нашему огорчению, утро пятого июня было пасмурным и даже дождливым. А настроение у людей, собиравшихся в прибранном цехе МТС, было тем не менее праздничным. Словом, ольгинцы радостно, отвечавший за порядок в зале, успокаивал разволновавшихся библиотечари, несколько дней назад приехавших из Ростова и немало потрудившихся для организации этой конференции.

«Дождь — это хлеб, и каждый хлебороб, несомненно, это понимает и чувствует. Если нынешний год обойдется без дождей, урожай, несомненно, будет какой? Неуданный!»

И уже явно в расчете на более широкую аудиторию, постепенно образовавшуюся вокруг него, паренг блеснул эрудицией, только что почерпнутой из газет:

— В Индии, если дождь во время, люди на улицах пляшут. Хоть прольются!

Между тем пригласивших смеем и студьев все не хватало — собралось человек шестьсот, а то и больше. Не спеша полистав, раскулачили книги в двух открытых книоках — Книгогора и Райпотребсоюза, осматривали выставку литературных новинок, посвященных колхозной деревне, читали стенограммы, приуроченную к конференции. Принарядившаяся молодая, пока суд да дело, затеяла танцы под баян, а затем и под духовой оркестр.

К назначенному сроку приехали писатели Анатолий Калинин и Илья Ботенко. Их новые книги вместе с произведениями Владимира Шолохова, Галины Николаевой и Владимира Тендрякова стоят в повестке дня конференции. Новые главы «Поднятая целина» передавались по станичному радио, как и недавно опубликованная очерк А. Калинина «Лунные ночи». Роман И. Ботенко «За морем Пимляком» заманчив для ольгинцев уже самим названием: ведь это, должно быть, про них или про их ближайших соседей, куда тоже пришла «морская» вода...

Впрочем, весь смысл происшедшего на конференции от начала и до конца заключался именно в этом — в стремлении познакомиться с литературой оны жизни, сопоставив книгу с действительностью. Каждый выходящий на трибуну как бы приглашал писателя быть добрым советчиком и помощником в сегодняшних делах и заботах колхозного крестьянина, сельской интеллигенции. Когда писатель в чем-либо не оправдал читательского доверия, читатель говорил об этом откровенно, без обиняков, примерно так, как он раньше выступал на колхозном собрании или на партийном активе. И если бы после такой читательской конференции требовалось, как после статьи в газете, публиковать «По следам выступлений», то, очевидно, отвечать на критику пришлось бы не только писателям по поводу поступков героев своих книг, но и руководителям станичных, районных и областных организаций...

В. ПОНЕДЕЛЬНИК, В. СОКОЛОВ, специальные корреспонденты «Литературной газеты»

На трибуне секретарь Аксайского райкома партии А. Бужин:

— Позвольте от имени райкома КПСС, областного управления культуры и редакции «Литературной газеты» открыть нашу конференцию. Слово предоставляется писателю Анатолию Вениаминовичу Калинин.

— Русская литература никогда не была равнодушна к судьбе трудового крестьянства, — говорит писатель. Он напоминает о лучших традициях Пушкина и Гоголя, Тургенева и Некрасова, Чехова и Льва Толстого, Серафимовича и Фурманова, Маяковского и Шолохова.

Мы спрашиваем: почему Кондрат Майданников — в отличие от не менее одаренного крестьянина — казака Григория Мелехова — смог выбраться на правительный путь? И отвечаем: с Кондратом Майданниковым оказался рядом Семен Давыдов — представитель рабочего класса, посланец Коммунистической партии.

Обращаясь к собравшимся, писатель говорит в заключение:

— Мы вас просим со всем интересом к нашей дальнейшей работе открыть дружеский критический огонь, который поможет нам на будущее. Народ здесь все фронтально, люди обостряются, и если нас по критикуют, мы писатели, будем работать лучше. Литература, товарищи, это наше с вами общее дело, дело общесоюзное, как и колхозы — дело наше общее, дело общесоюзное.

Так завязался этот горячий, заинтересованный разговор о литературе и о жизни, о делах колхозных, одинаково волнующих и писателей и тех, для кого они пишут.

Колхозник электротехник И. Великопаванов начал свое выступление с пожелания литераторам писать доходчивее и понятнее. Оценив литературные произведения В. Тендрякова, он затем перешел к фактам из местной жизни и рассказал о своей недавней поездке в областное управление сельского хозяйства, о разговорах с работниками его аппарата тт. Кузнецовым и Лобовым, которые уподобились некоторым литературным героям, не желая понять возросшие запросы колхозного крестьянина. И зал однако горячо воспринял и литературно-критические оценки молодого оратора и его меткую критику недостатков в работе аппарата управления сельского хозяйства.

Вот вышла на трибуну колхозница М. Житкова. Ей понравилась «Повесть о директоре МТС и главном агрономе» Г. Николаевой. Понравилась, хоть и не без оговорок, главная героиня повести Анастасия Ковшова. Понравилась точно схваченная писательницей проблема сельской жизни — «подрядчица» на работе. Она так и сказала: наш Нечинуренко похож на «подрядчицу», а вот Ксения Васильевна Рубежанская, что руководит овошеводческой бригадой, работает по-настоящему, не за страх, а за совесть. Имя Рубежанской потом называли и другие выступавшие. И незаметно эта скромная женщина, сидевшая тут же в зале, стала подлинной героиней обсуждения, а быть может, и героиней еще не написанной повести.

Выступал комбайнер А. Гоголев. Он делится мыслями о новых главах второй книги романа М. Шолохова «Поднятая целина». Говорит бригадный учетчик овошеводства И. Лантев об очерке А. Калинина «Лунные ночи» («Разве в нашем совхозе нет таких же безобразий?»). Секретарь партийной организации колхоза агроном С. Пасько, указывая на случаи уравниловки и шаблонности в руководстве колхозами, заявляет: «Это и есть бороздина, о которой пишет В. Овечкин». И так каждый оратор снова и снова сплетает фамилии и дела своих одесельчан с именами и поступками литературных героев. Доставалось всем сразу — и писателям, и правлению колхоза, и дирекции МТС, и кое-кому из руководителей района и области.

— Огонь вашей критической батареи обрушился не только на нас, — бросил реплику один из литераторов под одобрительный смех в зале.

В перерыве опять заиграл оркестр, начались танцы. Бойко торговали книжечками. К писателям подошла группа колхозниц. Вокруг уже выступивших ораторов завязывались жаркие споры по

поводу высказанных точек зрения. А здесь зашел разговор о другом.

— Почему вы, товарищи писатели, не скажете полным голосом о том, что на основных участках колхозного производства — в поле, в бригаде — работают по большей части женщины, а многие мужчины ищут места поспокойнее, поуютнее. Правда, товарищ А. Калинин в очерке не много коснулся этого, но надо писать покрепче, похлеще, а главное, погосударственному...

Писатели переглянулись, но промолчали. Конечно, вопрос этот совсем не узколитературного характера, да и сразу на него не ответить. Но ответ необходим, и писатель молчать не может! Если народ взволнован чем-то, если он требует ответа, — значит, мало и слабо говорится об этом в книгах, значит, плохо еще потрудились здесь литераторы. Много еще остается в сегодняшней колхозной жизни острых конфликтов и актуальных проблем, которых почти не касалось перо писателей.

Выступивший после перерыва председатель колхоза имени Молотова Ф. Харисев, рассказывая об успехах своей артели, назвал несколько таких вопросов: тут и продолжающаяся небрежность в планировании, тут и трудности в освоении орошаемых земель, тут, наконец, и жгучие проблемы воспитания молодежи, укрепления семьи, быта.

Мы, колхозники, — говорила в своем выступлении В. Лиманская, — просим, чтобы писатели больше создавали книг о хорошей любви, о хорошей семье. Чтобы, сравнивая хорошее и плохое, мы могли учиться и разоблачать, в чем мы порой заблуждаемся.

Самая Лиманская, мать двоих детей, пришла на конференцию прямо с поля, увидевшись, что полив овошей проходит нормально. Она в колхозе занимает должность, которая для людей, не связанных с орошением, звучит несколько необычно — заведующая водопользованием. Тем острее прозвучала ее шутка о том, что, пуская воду на поля, она просит писателей не пускать воду на страницы своих произведений.

— Книга — это лучший друг. Она учит, как лучше жить, — заявила тов. Лиманская под конец своей взволнованной речи.

Писатель И. Котенко отвечал ей в своем выступлении:

— Мы гордимся той ответственностью, которую вы возлагаете на нас. Совершенно очевидно, что вопросы жизни народа (а в понятие «жизнь» включается не только труд, но и вопросы семьи, вопросы любви, дружбы) наша литература должна решать смелее, шире и глубже. Но не ожидайте от писателя, чтобы он преподнес вам готовые рецепты на все случаи жизни. Хочется, чтобы работа — вышла в одной области, наша в другой — была взаимной.

И словно откликаясь на призыв писателя, выступивший вслед за ним тракторист С. Уляков взял себе в соавторы автора очерка «Падение Ивана Чупрова» В. Тендрякова и подверг серьезной критике недостатки в делах колхоза имени Гирова, поступки руководителей колхоза, недалеко ушедших от героев очерка...

Уже не первый час идет конференция, на трибуну один за другим поднимаются агроном Л. Маслянина, комбайнер А. Великий, земледельцы Л. Бурунина, тракторист Н. Лесковский, секретарь комсомольской организации МТС В. Фесенко, пенсионер П. Божко, библиотечар М. Пасько, секретарь партийной организации Ольгинского овошеводства И. Иващенко, студент-практикант А. Харраджин — поднимаются, чтобы продолжить взволнованную беседу о жизни родной станицы и об участии в этой жизни хороших книг, созданных советскими писателями. Речь были не очень гладки, не все замечания и упреки были одинаково перемолвлены, но каждое произнесенное в этом переполненном зале слово было приковано одним желанием: построить жизнь, достойную самого талантливого пера, и получить книгу, достойную этой жизни.

Оттого, наверное, так сердечно и за просто проциались читатели с писателями просто встрече. Третий член семьи Пасько, (два первых выступали в прениях) — маленькая девочка в белом школьном передничке победола к гостям с букетом степных цветов.

— Это вам, дяди-писатели, пишите хорошие книжки!

Выступления участников читательской конференции публикуются в этом номере. Станица ОЛЬГИНСКАЯ, Ростовской области

ДРУЖЕСКИЕ СВЯЗИ

Печать широко освещает поездку по Советскому Союзу Премьер-Министра Республики Индии Джавахарлала Неру. Он побывал за последние дни в Сталинграде, Крыму и Тбилиси, широко знакомясь с жизнью нашей страны. Советские люди встречают Дж. Неру выражением больших, сердечных симпатий к народу Индии.

Среди сопровождающих Дж. Неру лиц — группа индийских журналистов. Индийский журналист Махадри Дж. Меххани приехал в Советский Союз как представитель газеты «Джанмабухун», выходящей на языке гуджарати. Меххани издает также литературный ежемесячник «Милла».

С Махадри Меххани — смуглым худощавым человеком, задумчивое лицо которого обрамлено темной вьющейся бородой, — мы познакомились в Сталинграде.

— Каковы задачи журнала «Милла»? — спросил я.

— Население Индии, — ответил Меххани, — как известно, говорит на 14 основных языках. Это многообразие нередко приводит к тому, что люди, живущие в одной части страны, не имеют представления о том, что делается в других ее частях.

Наш журнал, публикуя статьи, рассказы, стихи и критические обзоры, преследует цель — дать представление говорящим на языке гуджарати о явлениях в области культуры в Индии. Мы стремимся информировать наших читателей не только об индийской литературе, индийском искусстве, индийских кинофильмах, но и нередко перепечатываем материалы из зарубежных источников, в частности из советских.

— Каким тиражом выходит журнал? Кто его читает?

— Журнал выходит тиражом в 2000 экземпляров. Все материалы, помещенные в нем, переводятся на язык гуджарати. Его читают в школах и сельских библиотеках-читальнях, и он, естественно, представляет интерес для местной интеллигенции.

Надо сказать, что аналогичные журналы выходят и на других языках Индии.

— Что представляет собой газета «Джанмабухун»?

— Это довольно большая ежедневная газета. Один раз в неделю газета помещает литературную страничку под названием «Пера» и книги с обзором новых книг, которые выходят на языке гуджарати.

Я интересуюсь советской литературой для детей — говорю Меххани — специально просматриваю те книги, которые уже переведены на английский язык, и отбираю то, что может представить интерес для индийских детей разного возраста.

Книга Носова «Вита Малев в школе и дома», которую я перевел с английского на гуджарати, с моей точки зрения, представляет чрезвычайно большой интерес для детей любой страны. Книга будет печататься в журнале «Милла» с продолжением, а потом выйдет отдельным изданием. Я предполагаю взять в Делтизе как можно больше детских книг для перевода на гуджарати и чтобы организовать выставку детских книг в Индии.

— Пока что, — продолжает Меххани, — Индии очень бедна детской литературой. Литвириду безграмотность в массовом масштабе, открывая тысячи новых школ, мы очень хотим дать нашим детям хорошую литературу, обогатить ее детскими книгами разных народов, в том числе, естественно, книгами советских писателей, которыми я восхищаюсь.

В Крыму, в пионерском лагере «Артек», индийский журналист с огромным интересом вглядывался в лица ребят, обменивался с ними рукопожатиями, весело шутил.

Подойдя к мальчику лет десяти, Меххани попросил подарить ему на память красный галстук. Пионер тотчас же повязал галстук гостю из Индии.

— Этот подарок я с большой радостью возьму к себе на родину, — сказал индийский журналист. — А тебе на память мой комсомольский шапочка.

Пионер снял белую панаму и надел вместо нее шапочку Меххани, напоминающую по форме белую пилотку.

Меххани был очень взволнован. Помолчав, он сказал мне:

— По преданию, индийский бог Кришна, когда он был еще маленьким, жил со своими друзьями в стране Гокул. С детства мы привыкли предчувствовать себе Гокул, как чужую, сказочную страну. И когда я смотрю на мягкие очертания этих холмов, поросших нежной зеленью, на счастливые лица этих ребят, я вспоминаю страну Гокул.

Для меня совершенно ясно, — продолжает Меххани, — что страна, обеспечивающая детей таким великолепным курортом, поистине прекрасна. Находясь среди советских детей, мы думаем об одном: мы должны приложить все усилия к тому, чтобы такая счастливая жизнь стала уделом индийских детей. Мы видим, как много делается в нашей стране для маленьких граждан. Это — благородный и вдохновляющий пример для нашей страны.

Меххани обнял за плечи двух шедших рядом с ним пионеров, дружески прижал их к себе и проговорил:

— Вот я смотрю на лица этих детей и знаю: когда они вырастут, они будут от важными борцами за мир, равенство и процветание всех людей на земле.

В народе гуджарати широко распространены колыхальные песни. Одна песня начинается словами, которые мать поет своему ребенку:

Тыб мне подарили боги, о, мое дитя!
Я просила богов, чтобы они послали мне тебя,

И они это сделали.

И сейчас, когда ты уже мой.

Я хочу, чтобы ты жил вечно!

Вот и этим детям, которых я вижу здесь, вокруг себя, мы от всей души желаем счастья!

В. ОСТРОВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

СТАЛИНГРАД — ЯЛТА. (По телефону)

Большой успех

Гастроль Пражского национального театра в Москве

С большим успехом начались в Москве гастроль Пражского национального театра. В воскресенье москвичи смотрели «Проданную невесту», вчера «Далбор» — широко известные оперы Б. Сметаны.

Оба спектакля шли при переполненном зале и встретили самый горячий прием у зрителей. Перед началом первого спектакля делегация московских мастеров искусства приветствовала гостей, поднесла им цветы.

Художественный руководитель театра Иржи Пауэр, выступавший с ответным словом, благодарил за сердечный прием, говорил о том понятном чувстве большого волнения и радости, с которым коллектив театра, впервые выехавший в зарубежную гастрольную поездку, ждал этой встречи с советским зрителем.

По окончании каждого акта москвичи неизменно вызвали артистов, приветствовали их и дирижера театра заслуженного артиста Зденека Халабала.

Как уже сообщалось, Пражский национальный театр покажет в Москве пять оперных постановок.

Жители станицы Ольгинской и соседних хуторов собрались на читательскую конференцию в помещении мастерских МТС. На снимке: слева — группа участников конференции осматривает выставку новинок художественной литературы, справа — участники конференции слушают выступления в прениях. Фото Г. Осойина

Вечер, посвященный творчеству Уолта Уитмена

В начале июля 1855 года вышла в свет книга стихов Уолта Уитмена. На ее зеленые переплеты были изображены побеги растений. Книга носила название «Листья травы». С тех пор прошло много лет. Творчество американского поэта Уолта Уитмена завоевало всеобщее признание.

По призыву Всемирного Совета Мира все прогрессивное человечество отмечает столетие со дня выхода в свет первого издания «Листьев травы». Вчера этой дате в Москве был посвящен литературный вечер. Он состоялся в Большом зале консерватории под председательством А. Суркова. Вечер организовали Советский комитет защиты мира, Союз писателей СССР, Всесоюзное общество культурной связи с заграницей и Академия наук СССР.

Уитмен вступил в литературу с вызовом на устах, с гневом в сердце против власти имущих, — сказал в своем докладе М. Менделеев. — В «Листьях травы» поэт с могучей силой выразил лучшие устремления трудовых людей Америки своего времени.

Докладчик отметил, что демократически настроенные американцы высоко ценят художественные богатства «Листьев травы», любят своего поэта за свободолобие

и гуманизм. Соотечественники Уитмена неизменно обращались к его творчеству в самые острые моменты общественной борьбы.

Далее докладчик, характеризуя сложный творческий путь поэта-демократа, отметил, что Уитмен создал много прекрасных поэм и стихотворений, отличающихся смелым новаторством, красным поэтическим языком. В его стихах, по существу, впервые в американской литературе появились картины жизни и труда промышленных рабочих: шахтеров, металлургов, строителей.

Поэзия Уитмена — достояние не только американского народа, но и всего прогрессивного человечества. Уитмен велик своей грозной ненавистью к угнетателям, своей мечтой о свободном труде, о великой дружбе трудящихся и мирном сотрудничестве разных народов.

Докладчик говорил о глубоких симпатиях к уитменовской поэзии у виднейших представителей нашей литературы — Тургенева, Л. Толстого, Горького, Маяковского.

Слово об Уитмене сказала на вечере К. Чуковский. Поэты-переводчики прочитали новые переводы стихов Уитмена. Вечер закончился большим концертом.

«ПУСТЫХ МЕСТ» НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ

Вопросы школьной жизни, укрепления дисциплины учащихся и улучшения учебно-воспитательной работы волнуют и интересуют не только педагогов. Неудивительно поэтому, что выступления печати на тему воспитания вызывают живое обсуждение и многочисленные отклики читателей. Так было и со статьей Ленинградской учительницы Н. Долгиной «Пустые места», опубликованной в «Литературной газете» 19 марта.

В этой статье Н. Долгина поставила очень серьезный вопрос: что делать с «пустыми местами» — учениками старших классов, не желающими заниматься, мешающими педагогам вести работу в классе? Н. Долгина справедливо отметила, что школе трудно справиться с такими бездельниками.

Многие читатели, откликнувшись на статью, разделяют мнение автора о том, что необходимо дать больше прав директорам школ, педагогам и, в частности, разрешить исключать из школы тех старшеклассников, которые явно не желают учиться. «Очень правильная, нужная и своевременная статья», — пишет учитель М. Хвилько из города Хорола Подпсковской области. «Вопрос о «пустых местах» давно тревожит всю учительскую общественность. Об этом говорят все, но больше между собой или напереда на педагогических советах и учительских совещаниях. Но поговорить-поговорить, а дело все же не меняется. Не пора ли поставить этот вопрос в общешкольном масштабе?» К статье «Пустые места» редакция прислала отзывы А. Панова (Ставропольский край), москвича С. Семенова и С. Железняка, директора школы из Кировской области В. Головини, А. Малеев из Мордовии, С. Стрелецкая из Тюмени, группа читателей из Вологды, заместитель директора Березовского сельхозхозяйственного техникума Воронежской области В. Григорьев, врач И. Стенин из Комсомольска-на-Амуре и другие.

Н. Долгина исходила из интересов коллектива учащихся, на которых разлагающее влияние самый факт присутствия в школе бездельников, остающихся безнадзорными. На лодырей беспечно расходуются значительная часть времени и усилий педагога, вследствие чего остальные ученики не получают от учителя всего того, что он может им дать. Исключение лодыря из школы, по мысли автора статьи, не закрывает ему дорогу для получения образования.

Поставленный перед необходимостью работать, великодушный бездельник будет переставать заниматься трудом — этим, как доказала жизнь, лучшим воспитателем, и, если возьмется за ум, сможет продолжать учебу в заочных или вечерних школах рабочей молодежи.

Почти все читатели, приславшие свои отклики на статью «Пустые места», поддерживают это соображение, подтверждая его различными случаями из жизни. «Рассказав о своем старшем сыне», — пишет Р. Рабинович (Москва). «До шестого класса он учился отлично, но потом стали появляться двойки, и седьмой класс он окончил с двумя перекладными. В это время умер мой муж, и материальные трудности поставили перед мной вопрос, стоит ли сыну учиться в школе, если ученик не охотится. После долгих размышлений я определила его в ремесленное училище, решив, что пусть он будет рабочим-специалистом, а если захочет учиться — дорога ему всегда открыта. И что же? Уже со второго года обучения в ремесленном училище он по собственному желанию поступил в 8-й класс школы рабочей молодежи. Работая потом на заводе, он окончил эту школу, поступил в институт и сейчас учится на 3-м курсе, получает стипендию».

Некоторые читатели видят одну из причин появления «пустых мест» в том, что у нас еще плохо организовано трудовое воспитание учащихся. «Дело не только в том, что в семье часто неправильно смотрят на трудовое воспитание детей, но и в том, что массовая школа с существующими программными требованиями не может в полной мере воспитать у юной и легкой в 18 лет полезные трудовые навыки. Мелко тем оплетается, что сочетание учебы с производительным трудом имеет огромное воспитательное значение», — пишет Карелович (Москва).

«Пустых мест» в школе не должно быть! А для этого — таков вывод наших читателей — следует усилить воспитательную работу, учитывая индивидуальные особенности каждого ученика. Но если все меры воздействия исчерпаны, школа, учитель должны получить право действительно вмешиваться в судьбу школьника. Такое право учитель заслужил своим сложным, полным ответственности трудом.

«Пустых мест» в школе не должно быть! А для этого — таков вывод наших читателей — следует усилить воспитательную работу, учитывая индивидуальные особенности каждого ученика. Но если все меры воздействия исчерпаны, школа, учитель должны получить право действительно вмешиваться в судьбу школьника. Такое право учитель заслужил своим сложным, полным ответственности трудом.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ ДОМУ ЖУРНАЛИСТА — 35 ЛЕТ

В прошедшую субботу в Центральном Доме журналиста было особенно оживленно — праздновалось его 35-летие. Пришли журналисты, писатели, работники искусств. Коллективы редакций газет, журналов, издательства, домов культуры в своих приветственных юбилейных выступлениях отметили заслугу Дома в воспитании молодого поколения советских журналистов. Д. Заставский, Л. Никулин, Б. Ефимов и многие другие говорили о том, что Дом печати, как его именovali до 1938 года, занимает в их творческих биографиях большое место.

В ЦДЖ проводятся творческие вечера, занятия в секциях по журналистике, в секциях публицистики, очеркистов, репортеров, фото- и кинокорреспондентов, встречи журналистов с учеными, деятелями искусства, новаторами промышленности.

Выступавшие на юбилейном вечере отмечали и большое значение работы Дома по расширению и укреплению связи советских журналистов с зарубежными журналистами.

Комиссия по военно-художественной литературе

ПЕТРОВЗОВОДСК. (Наш корр.). В Союзе писателей Карело-Финской ССР создана комиссия по военно-художественной литературе. Состоялось организационное собрание, на котором обсужден план работы. Председателем комиссии избран поэт И. Симаненков. Писатель Д. Гусаров рассказал литературным работникам о работе Всесоюзного совета по военно-художественной литературе, участником которого он был.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Поговорим о ДРЯНИ» Под таким заголовком 21 мая в «Литературной газете» был опубликован фельетон, разоблачающий пошляка и проходимца Алексея Старцева, выдававшего себя за писателя.

Как сообщили нам из редакции газеты «Брянский комсомолец», накануне опубликования фельетона Старцев неожиданно объявился в Умче, Брянской области. Старцев, писатель, — представлял он в редакции районной газеты «Ленинское знамя» — У вас — проездом. Так сказать, по несчастью. Обокрали... Два чемодана с рукописями романов, рассказов и очерков — плодом всей моей жизни.

На следующий день Старцев был зачислен в штат редакции с месячным испытательным сроком. Однако испытания не выдержал.

Секретарь Умчского райкома КПСС тов. И. Банный известил редакцию «Литературной газеты», что бюро райкома партии, обсудив фельетон «Поговорим о дряни», исключило Старцева из членов КПСС и отослало от работы в редакцию районной газеты.

Фельетон обсуждался также на бюро Владимирского обкома ВЛКСМ (как известно, этот журналист ранее подвизался во Владимире). Секретарь обкома тов. А. Митрофанов сообщает, что бюро обкома комсомола признало критику в адрес редакции областной комсомольской газеты справедливой. Редактору газеты тов. Атабековой указано на необходимость более требовательного подхода к подбору кадров.

Сладкоблужющие козы

Некоторые современные стихи поэтов Грузии, Киргизии, Казахстана изобилуют львами, джебраями, барсами. Обетшальные поэтические приемы вступили в непримиримое противоречие с новым содержанием.

Раз поэт Вахтанг Башидзе посетил колхоз богатый, Восхищен был урожаем, лично видел скот рогатый. И решил поэт Башидзе: «Я теперь стою у цели! Ноеспот такое можно только лирой Руставели.

«О, Шотал! — поэт воскликнул, — дай высокий стиль достойный, Чтот по-рыцарски сегодня описать рекорд удивный! Мне с горы дела колхоза и понятии и выдань! Каждый может быть стратегом, видя бой со стороны! И Вахтанг у Руставели одолжил перо и лиру, А в колхозе получил он стол, машину и квартиру.

И назвал свою поэму: «Сладкоблужющие козы».

Песня первая «ЗНАКОМСТВО С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОЛХОЗА» «На рассвете блеют козы, точно княжеские горы, Ходит в поле председатель, как джебрай высокотерный;

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

На днях секретариат Союза писателей СССР заслушал сообщение главного редактора альманаха «Год тридцать восьмой» В. Полторацкого о мерах по улучшению этого издания.

По своему содержанию альманах должен быть изданием, ориентированным на широкий круг читателей. Наряду с произведениями художественной прозы, в нем значительное место будет уделено очеркам наших дней, отображающим жизнь и труд советского народа. В разделе «Наука и техника» будут публиковаться статьи и заметки крупнейших деятелей науки и новаторов производства.

В альманахе вводится новый раздел «Знаки об искусстве». Будет продолжена публикация статей по проблемам развития советского очерка.

Секретариат Союза писателей следит целесообразным увеличением периодичности издания до четырех книг в год и обращает внимание редакции на необходимость улучшить внешнее оформление альманаха.

В состав редколлегии альманаха введены В. Овечкин и К. Буковский.

Гостящая в СССР югославская журналистка Н. Маринковича посетила иностранную комиссию Союза писателей. Она рассказала о современной югославской литературе, об интересе к произведениям советских писателей у нее на родине. Касаясь своих творческих планов, она сообщила, что работает над книгой о встречах с французскими писателями.

«Мы очень тронуты теплым и радужным приемом, который оказывают представителям югославской культуры в Советском Союзе», — заявила Н. Маринковича.

ВЫСОКОЕ МАСТЕРСТВО

Гастроли югославских певцов в СССР — знаменательное событие в культурной жизни советского и югославского народов. Наряду с поэзией в Югославию большую группу советских артистов и недавним выступлением народного артиста СССР А. Пирогова в спектаклях Белградского народного театра, эти гастроли — свидетельство крепкой дружбы двух народов. Отрадно сознавать, что уже первые выступления югославских певцов принесли нам, советским слушателям, большое творческое удовлетворение. На концертных эстрадах и на оперной сцене наши гости продемонстрировали незаурядную музыкальную одаренность и высокое вокальное мастерство. Все они — и премьера Люблинской народной оперы Вилма Буковец и премьеры Белградского народного театра Александр Маринкович и Мирослав Чангалович — своеобразные художники с очень яркой и ясной индивидуальностью.

Индивидуальная манера пения певца, какой бы самобытной она ни была, всегда тесно связана с национальными особенностями музыки своего народа. Я не знаю, какую консерваторию кончала Вилма Буковец, но убеждена, что всем существом она близка народной музыкальной культуре Югославии. Это стало совершенно ясно, когда в концерте, состоявшемся 10 дней назад в Московском Доме ученых, певница исполнила ряд словенских песен. Эти песни, несомненно, задумчивы и очень сдержанны, хотя повествуют они о больших радостях и больших невзгодах. Такая же сдержанность, отсутствие какой бы то ни было позы, одним словом, подлинное благородство свойственны исполнительнице. Она поет просто, душевно и искренно. Но за этой простотой и за этой искренности скрывается натура, которая может увлечь неожиданной страстностью. На концерте Вилма Буковец с большим успехом спела народную песню «Приди сюда, горец». Призыв к далекому возлюбленному был полон такой решительности, такой веры и такой радости, что вся песня прозвучала гимном торжествующей любви.

Вообще искусство Буковец — глубоко оптимистическое по своему складу. Это делает ее искусство близким и понятным советским слушателям. Жизнеутверждающее, волевое начало свойственно ей даже в грусти и скорби.

Восторженно принимают москвичи и премьеры Белградского театра тенора Александра Маринковича. Маринкович поет щедро, темпераментно и, несмотря на яркое выраженный лирический голос, мужественно, притом без форсировки звука.

Акомпанирует концертам профессор Люблинской музыкальной академии М. Янович, чуткий акомпаниатор, прекрасный пианист и интересный композитор. Липович познакомил нас со своими своеобразными фортепьянными произведениями — это острое по форме зарисовки, небольшие, но яркие картины природы. Запомнились три фортепьянные миниатюры, а из них особенно первая — «Поля», — прозрачная, набоенная воздухом, и последняя — «Танец», — стремительная, причудливая и прихотливая, отдаленно напоминающая фантастические сценки Грига.

Приезд зарубежных вокалистов — большое событие для нас, артистов. Эти гастроли дают нам возможность познакомиться с их мастерством, поделиться с ними опытом и чем-то обогатить свое собственное творчество.

Можно не сомневаться, что эта хорошая традиция обмена артистическими силами будет успешно продолжена.

М. МАКСАКОВА, народная артистка РСФСР

На снимке: сцена из 2-го действия оперы Гиньо «Фауст», Маргарита — солистка Люблинской народной оперы Вилма Буковец, Фауст — солист Белградского народного театра Александр Маринкович.

Муж и жена

Недавно из города Горького пришло тревожащее письмо. Пишет молодая женщина Маргарита Вильгельмовна Зайцева. С глубокой болью она рассказывает о том, как равнодушные люди разбили ее семью. Она и ее муж окончили институт и стали работать инженерами на Горьковском станкостроительном заводе. В 1953 году муж Маргариты Вильгельмовны подал заявление с просьбой послать его в район. Его назначили заместителем директора и главным инженером Сур-Майданской МТС Чувашской АССР. Однако до сих пор, как пишет Маргарита Вильгельмовна, ее муж не дал в деревне никакого жилья, он скитается по углам у чужих людей, а его семья вынуждена жить в Горьком. Самой Маргарите Вильгельмовне работы в Сур-Майдане не дают, и она, проучившись после десятилетия пять лет в институте, вынуждена теперь стать домашней хозяйкой. Но даже и на это должные не пойти, так как в Сур-Майдане у нее нет ни хозяйства, ни дома.

«Второй год», — пишет Маргарита Вильгельмовна, — одна воспитываю ребенка. Я больше не могу и не хочу мириться с существующим положением. Не поинте мое письмо, как клевету или жалобу. Своим письмом я вам задаю вопрос: каков разумный выход из создавшегося положения?»

Отвечать на этот вопрос можно, только побывав в МТС, и я еду в Сур-Майдан. Надо разобраться, как это получилось, что теперь, когда к сельскому хозяйству привлечено внимание всего нашего общества, когда десятки тысяч горожан охотно едут на укрепление МТС и колхозов, именно теперь в селе Сур-Майдан произошло к семье одного из советских патриотов такое холодное равнодушие.

«Баржа, на которой я добрался от Алатыря до цели своего путешествия, причаливает к самому берегу, где виднеется крыша дома. Это и есть Сурский Майдан. Когда выйдем на холм и взглянем на этот простор, который тянется без конца, тогда глаз увидит, насколько непонятно воспитание Чехова: «Не понимая, зачем это умные и чувствующие люди теснятся в столицах и не идут сюда?»

«Вот же вы, — пишет Маргарита Вильгельмовна, — одна воспитываю ребенка. Я больше не могу и не хочу мириться с существующим положением. Не поинте мое письмо, как клевету или жалобу. Своим письмом я вам задаю вопрос: каков разумный выход из создавшегося положения?»

Отвечать на этот вопрос можно, только побывав в МТС, и я еду в Сур-Майдан. Надо разобраться, как это получилось, что теперь, когда к сельскому хозяйству привлечено внимание всего нашего общества, когда десятки тысяч горожан охотно едут на укрепление МТС и колхозов, именно теперь в селе Сур-Майдан произошло к семье одного из советских патриотов такое холодное равнодушие.

«Баржа, на которой я добрался от Алатыря до цели своего путешествия, причаливает к самому берегу, где виднеется крыша дома. Это и есть Сурский Майдан. Когда выйдем на холм и взглянем на этот простор, который тянется без конца, тогда глаз увидит, насколько непонятно воспитание Чехова: «Не понимая, зачем это умные и чувствующие люди теснятся в столицах и не идут сюда?»

«Вот же вы, — пишет Маргарита Вильгельмовна, — одна воспитываю ребенка. Я больше не могу и не хочу мириться с существующим положением. Не поинте мое письмо, как клевету или жалобу. Своим письмом я вам задаю вопрос: каков разумный выход из создавшегося положения?»

Многих своих товарищей Лель Сергеевич убедил ехать в район и снарядил в дальний путь. Наконец, и его спростили: — А сам-то ты едешь? Он смутился. Правильно ответа в его сердце не было. С одной стороны, возникло неразрешимое еще, смутное чувство долга, с другой стороны, тревожила перемена в жизни. Здесь, в городе, все так привычно, знакомо, удобно...

Лель Сергеевич решил посоветоваться с женой. Но ее охватило отчаяние. В деревню? Помылю! Бросить такой горю, такие удобства, а для чего? Нет, нет, нет! Скажи, что у жены есть свои интересы, что она собирается заняться подготовкой к научной деятельности, что ты не можешь поехать по семейным обстоятельствам. Потом, наконец, мы только по диплому инженера-механика, а по духу инженеру опыту работы на заводе мы ведь технологи! Какое мы имеем отношение к ремонту тракторов или к сельскому хозяйству? Это просто смешно!

Лель Сергеевичу было совсем не смешно. Перед ним встал серьезный вопрос: настоящий ли он борется за будущее? Он подумал и о дочери, которая будет комсомолкой в далекие семейные годы... В тяжелом раздумьи он отправился в райком комсомола. Девушка, занимавшаяся отправкой молодых специалистов, спросила его с тревогой: — Ну, как твоя жена — согласна? Лель Сергеевич немного помолчал и твердо ответил: — Да, согласна.

«Правильно! А как же она могла иначе поступить? Передай ей, что она молодец. Знаешь, как там интересно будет?» Единственно, в чем провинил упрямство комсомолки Зайцев, — это в выборе места. Он настаивал на том, чтобы его послали туда, где есть лес и река. Он давно уже увлекался охотой и лесное приключение его тянуло не меньше, чем город. И он попал сюда, на берега красавицы Суры с густыми дремучими лесами, бескрайними полями и высокими холмами, на которых раскинулось старинное русское село Сурский Майдан.

В МТС Лелю Сергеевичу пришлось трудно. Он, действительно, не был механиком и с машинами мало знаком. Но зато он умеет учиться. Он учился у трактористов, у опытных практиков и читал. Учился он и до сих пор. За полтора года он фактически окончил еще один институт. Первый экзамен Зайцев выдержал хорошо: тракторный парк был отремонтирован полностью и в

срок. Партийная организация приняла его кандидатом в члены КПСС. Откало Зайцев трусил. Он ходил на бере Суры или с ружьем в лес. Здесь лес не такой пронизанный солнцем и рачительный, как в пионерских лагерях за Волгой, где он проводил детство, а сухой, затанцованный, мохнатый, дремучий. Молодой инженер продирался между ветвей, размышлял, но не находил ответа. Так же, как его жена спрашивала редакцию, как найти разумный выход из создавшегося положения, так и он себя спрашивал: в чем выход? Сколько он ни писал в Горький, жена не ехала в Сур-Майдан. Муж обещал ей, что будет дом, но и это ее уже не устраивало. Вот что она сообщила редакции: «Когда муж мне предложил переехать жить в Майдан, я согласилась на это лишь в том случае, если для меня найдется подходящая работа на новом месте жительства. Я чувствую себя обязанной трудиться в коллективе: меня государство выучило, я в долгу перед ним».

Лель Сергеевич подыскал для жены работу, но, конечно, в деревне служб не так много, а отговорки, если захочешь, гораздо больше. Ни одна из них все же не звучала достаточно искренне. Ни разу Маргарита Вильгельмовна никому не сказала и не написала: «Товарищи, я не хочу покидать Горький. Я перестроил три-четыре года, пройдем срок, необходимый для того, чтобы муж мог прилично уволиться из МТС, и мы снова будем жить в вашей семье». Нет, такого документа нигде нет, такого разговора никто не слышал. Есть только неискренние слова о долге.

Однажды зимой, в тоскливый час, когда Зайцев сделал замечание, что он слишком часто и надоедливо бросает МТС, уезжая за полтысячи километров к себе «домой» в Горький, молодой инженер смалодушничал. Он написал в министерство заявление об уходе с работы. Это событие вызвало из других работников МТС, приехавших из города. Вдруг один из товарищей хочет видеть. Причина ухода была чисто женская — Зайцеву не дают отдельного дома, он не может создать для жены условий, он вынужден покинуть МТС.

Партбюро поступило разумно: оно не стало журить или упрекать в отсутствии потребности молодого кандидата партии, оно потребовало от дирекции, чтобы дом для Зайцева был отстроен в кратчайший срок. Дирекция это решение выполнила. Прощай дом для Маргариты Вильгельмовны был построен. Ждали только хо-

зайку, чтобы разжечь очаг. Лель Сергеевич отправился в Горький, чтобы перевести семью и жену. Через две недели он приехал с женой и маленькой дочкой. На трюх у них был только один чемодан.

«Для новоселья — не много», — сказали соседи.

Но новоселья не было. Маргарита Вильгельмовна приехала в Сур-Майдан не жить, а только в летний отпуск. Спустя год после переезда мужа в район она согласилась провести у него месяц на даче. Работы она не оставила, вещей не перевезла.

Стоило ли из-за этого строить для Маргариты Вильгельмовны отдельный дом? Дом переехал инженеру Ягодину, который перевез семью в Сур-Майдан не на несколько дней, а навсегда.

Через две недели Зайцева собралась чемодан, взяла дочку и уехала раньше, чем закончился отпуск. Лель Сергеевич угловаривая остался, но тихо. Теперь у нее появилась новая страсть — она решила поехать в Сур-Майдан. Так полетели в различные организации письма.

Маргарита Вильгельмовна требовала: не разбивать семейной жизни, верните мне мужа! Но как раз у ее мужа все меньше становилось желания уходить из МТС. Работа захватывала и Зайцева, стала ему дорогой. МТС ползоровала, окрепла. Он вместе с товарищами сделал не мало, но оставалось гораздо больше... Прошлой осенью директор МТС Игнатов уехал учиться в Тимирязевскую академию и вместо него директором стал Зайцев. Уезжая уже он отослал не мог. Наоборот, он сам мечтал, чтобы к нему приехали на помощь из городов дельные люди.

Маргарита Вильгельмовна жаловалась на то, что директор МТС не дает ей жилья, разбивает семью, а директором МТС в это время уже было подоготода был ее собственный муж.

«Мы выходим на улицу. Далеко внизу блещит Сура. Солнце садится за темную гряду леса. Напротив высится новый, красиво облицованный сруб. На нем возведены строения. Остается настлать крышу, полы и подвести фундамент.

«А это твой дом? — Мой, — улыбаясь, говорит инженер Зайцев. — Вам? Позвольте, ведь у вас нет дома? Пиз-за этого же и весь сур-бор вышел... — Вот теперь новый строю. — Значит, Маргарите Вильгельмовне снова есть куда ехать?»

«Как будто бы, — говорит Лель Сергеевич. — **

Из Москвы я позвонил в Горький. — Маргарита Вильгельмовна, поздравляю вас! Для вас в Сур-Майдане строится еще один дом. — У вас ложная информация. Нам не представляют в деревне никакого жилья. Без обмана. — Предоставляют. Можете ехать. — Я поеду только тогда, когда мне дадут там работу. — Поезжайте сейчас же. Секретарь райкома товарищ Дубов лично сказал мне, что вы там можете работать на местном заводе, в МТС или преподавать в средней школе физику и математику. — Я требую работы только по моей специальности. Я технолог! — А если там такой работы не будет? — То, значит, я туда никогда не поеду. Мне почему-то показалось, что выражение Зайцевой — «туда никогда не поеду» — это сказано строяча.

Муж и жена — это ведь не сослуживцы: не найдешь по данному профилю должностной — и разошлись.

И жены партийных работников, и жены офицеров, инженеров, врачей, и жены учителей, колхозников и рабочих едут во все уголки страны на новые стройки или на целинные земли с тем же волнением и подъемом, так же просто и решительно, как и их мужья. И хоть перемена в жизни, в работе и не всегда проходит легко, но советские женщины находят интересное дело и на новом месте.

Первой при переезде в первые дни их ставит не в таких условиях, в какие поставлена была Маргарита Вильгельмовна в Сурском Майдане. Нет, обычно они едут в далекий путь, как разведчики нового. И прежде чем одеть поселки и города в стекло и бетон, они живут в бараках или палатках. И прежде чем пустить гигантские гидростанции, они читают в этих бараках книги при керосиновых лампах.

Но тот, кто сердцем сорос со своим другом, того не могут оторвать от мужа или жены ни изменения в службе, ни перемена квартиры или места жительства, ни командировки, ни разлука — ничто.

И в совместном преодолении всех препятствий и возникает то прекрасное, ради чего созданы люди семьи.

Маргарита Вильгельмовна, поезжайте в Сурский Майдан. Вас ждут там, чувашская АССР

ЛИТЕРАТУРА—НАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО

Сельские читатели о произведениях, посвященных колхозной деревне

На этой странице публикуются выступления участников читательской конференции в станице Ольгинской, состоявшейся 5 июня.

В. ФЕСЕНКО,
секретарь комсомольской организации МТС

колхозников отстающих колхозов. Сейчас это показано недостатком.

Я хочу поделиться своими впечатлениями о «Новости» от директора МТС и главного агронома Г. Николаевой, которую я недавно прочитал. Чем она мне нравится? Тем, что очень хорошо здесь образ главной героини Насти Ковшовой. Показан молодой советский специалист, который не побоялся идти по непроторенной дороге, переломил течение и routine. Настя привлекает своей паритетностью, энергией, настойчивостью в достижении цели, а цели у нее большие. Она беспокоится не о том, чтобы выполнить план в цифрах, формально отчитываясь перед обществом, мол, пролегли зерновых за три дня, а подсолнечника — за десять. Нет, она беспокоится о том, чтобы государство наше получило больше хлеба и чтобы колхозники получили не по килограмму, а по пяти килограммам зерна на трудодень. Вот откуда ее решительность и настойчивость.

Но кое в чем мне хочется и упрекнуть Галину Николаеву. Получается у нее как то, что одна Настя Ковшова кашу заваривала и все вверх дном перевернула. А где же народ, на который она опирается? Колхозники, агрономы, специалисты МТС? По моему, один человек всего того, что сделала Настя, сделать бы не смог. Надо было бы лучше, ярче показать, как эта девушка сумела организовать специалистов сельского хозяйства, как сумела поднять на борьбу за урожай

Мы знаем, что кадры решают все. Возьмем пример из нашей жизни. У нас колхоз имени Молотова по сравнению с колхозами имени Андреева и имени Кирова считается передовым. Одна из причин этого то, что кадры в этом колхозе более или менее постоянные, как и в МТС. А в колхозах имени Андреева, имени Кирова за два года сменилось несколько руководящих работников: Нечипуренко, Аверьянов, Качурин, потом Качурин сменил Качурин. Здесь считают так, что если специалист, которого недавно прислали, на первых порах плохо работает, — его надо выгнать. Выгнать, товарищи, легче всего, нужно научить работать. Пришел новый человек в колхоз, четыре месяца поработал, только-только присмотрелся, а его снимают. Все это важные вопросы.

Слабо затронула Г. Николаева и вопрос о руководителях колхозов, об их связи с МТС. Оттого и кажется, что Насте Ковшовой, новому специалисту, слишком легко дается ее успех. Ведь она только что окончила учебу, не имеет настоящего опыта, а все у нее идет как по маслу. Наши кадры воспитываются и растут в коллективе. Вот почему я думаю, что надо было бы показать общественную жизнь агронома Ковшовой. Впрочем, может, я и неправ, — писателю виднее.

Потому, повесть Галины Николаевой в целом оставляет хорошее впечатление.

М. ЖИТКОВА,
учетчица полеводческой бригады

Первую книгу Г. Николаевой «Жатва» мы читали всей бригадой, когда ездил на работу на быках — хиты колхоз и богатый, а лошадей нам не дают. (Смех в зале). Потом вышла другая книга — «Новость» от директора МТС и главного агронома. Ее мы тоже вместе прочитали. В этой повести Г. Николаева описала Анастасию Ковшову, которая перевернула все на свете, как завод, и поставила по-новому. Не понравилось нам только, что Анастасия Ковшова как будто отшельницей живет, о ее личной жизни ничего не сказано.

Г. Николаева подняла очень важный вопрос об участии женщин в хозяйственной жизни нашей страны. Я хочу немного рассказать о том, как у нас женщины работают в колхозе. Есть у нас и такие «подрядчицы», о которых написано в книге, и есть такие, как бригадир Ксения Васильевна Рубжанская. Эта женщина имеет трех детей, а бригадир ее впереди. А когда на ее месте был мужчина, дела шли хуже. Мы можем гордиться нашими женщинами.

А вот возьмем иных из мужчин. Имется у нас в колхозе тов. Нечипуренко (да разве он один): какую бы работу ни поручили, — не справляется. Или вот Воронин Иван Иванович. И бригадиром он был, и на другие работы ставили его, — не справ-

И. КОТЕНКО,
писатель

Дорогие наши читатели! Говорят, что некоторое время назад в низовьях нашего Дона ходил маленький буксирный катер. Все там было, как положено быть на катере. Но команда не понравилась гудок — он был тоненький и мало слышимый. Решили приобрести новый. Пошли товарищи, и он привез огромный океанский гудок. Поставили, вышли в плавание, и по реке прокатился могучий шалашный бас... А катер стал! Оказалось, что весь пар ушел в гудок. (Смех).

В нашей литературе, к сожалению, были и есть еще книги, по первому впечатлению напоминающие бас, а когда их прочитаешь, то знаешь ли, такой тоненький писек чувствуешь. От таких книг наша литература и наши писатели все больше и больше отходят. Писатели стараются по мере сил своих и таланта проникать в жизнь и поднимать те вопросы, которые волнуют весь наш народ.

Я скажу по секрету — мы сдвинулись за этот год с большим волнением; мы уже знаем, что выстроена мощная батарея — 28 человек записавшихся, которые должны были вести огонь по нашим книгам. (Смех). Но вы сами заметили, что не только нам, но и многим товарищам, сидящим в этом президиуме, досталось тоже на орехи. Обсуждая насущные вопросы своей жизни, вопросы планирования, вопросы дальнейшего подъема благосостояния колхозников, вы ставите наши книги в один ряд с событиями жизни. Мы гордимся этим, гордимся той ответственностью, которую вы возлагаете на нас.

В литературе, как и в любой работе, есть свои трудности, свои конфликты. Тем в нашей жизни так много, что ни один писатель не в силах охватить все проблемы, которые рождаются в нашей жизни.

Товарищи справедливо говорят о колхозниках, которые осваивают новое и большое дело орошения. Я хочу попутно сказать, что писатели не так уж далеки от этой темы. Недавно вышла книга ростовского писателя Александра Бахарева под названием «Большой поток», которая целиком посвящена этим вопросам — борьбе наших людей за орошение.

Она все жмет на ток, так хорошо работает. А сейчас — снова не трудится. Это же настоящий «подрядчик». Правильно Николаева описала их. Вербица и Бремена день и ночь работают. А вот такие, как Воронин и Нечипуренко, смотрят только, где полегче.

Просьба наша к писателям: написать о хорошей советской семье, чтобы можно было поучиться, как жить. А то иной раз получается так: сегодня пожелания, а завтра разошлись.

Наша молодежь просит написать хорошую книгу о любви. О культуре нашей молодежи надо писать. У нас в станице как никогда бывает? Должны идти парней с девушкой. Артисты приезжали к нам, так у них кавалер берет под руку барышню и проводит через лужу. А у нас — девушка упала в лужу, а над ней ее кавалер смеется: «Вот как хорошо! Искушалась!».

Очень хочется, чтобы культурная жизнь у нас в колхозе лучше развивалась. А то колхоз наш миллионер, а мы клуба не имеем.

И еще хочется, чтобы книги были написаны проще — на нашем народном языке. А может, кто из писателей и о нашем колхозе имени Молотова хорошую книгу напишет? (Аплодисменты). Пусть бы кто-нибудь из литераторов приехал, посмотрел, как мы живем и трудимся на колхозных полях, орошаем новые земли, а то я у себя в станице до сих пор ни одного раза ни одного писателя не видела.

Жизнь — это самое существенное, самое главное, что стоит перед писателем. И об этом сегодня на нашей конференции идет очень правильный разговор.

Очень приятно и дорого слушать нам, писателям, и другим. Вот Федор Григорьевич Харсиев рассказывал, как его на отчетном собрании «проработали» за то, что он купил книг на две с лишним тысячи рублей. Оказывается, проработали за то, что мало дал денег на книги!

В нашем обществе происходит укрепление новой, коммунистической морали. Решаются вопросы и любви, и семьи, и труда. Но не требуйте, товарищи, чтобы писатель преподнес определенные рецепты на все случаи жизни. Если писатель пишет о коммунистической морали и заставляет читателя задуматься, нам кажется, что такая книга уже какую-то пользу принесла.

Правильно ставится вопрос о языке. Русский язык — это могучая сила, которая дана в руки каждому литератору. Вы знаете, что наши писатели-классики формировали литературный язык, отходя от привычных канонических и находя свежие слова и словосочетания. Над этим трудятся и наши писатели. Искать Шолохова — кристальной чистоты, народный, но понятен для всех, как и весь Шолохов со всеми произведениями, вошедшими в классическую литературу. Этот писатель в своем уме умеет показывать жизнь является правдоподобным, у которого мы учимся всегда и постоянно.

Мне хочется сказать еще об одном. Вы не только наши читатели. Это среди вас литераторы находят своих героев, с вас слышатся портреты. И мне хочется, чтобы наши дела, связанные с орошением, большие, перспективные, успешно двигались вперед, чтобы вы помогали литераторам писать книги, наиболее нужные для строительства коммунизма.

И. ЛЕСКОВСКИЙ, тракторист
В «Лунных ножах» А. Калинина есть колхоз, где председателем Черенков. Он пришел с войны хорошим человеком, а потом замялся, связался с такими людьми, как Семин Демин, и опустился. У нас тоже есть

Ф. ХАРСИЕВ,
председатель колхоза имени Молотова

Большие перемены происходят сейчас в колхозной деревне. Я должен сказать, что наш колхоз имени Молотова имеет все возможности к тому, чтобы программа, намеченная январским пленумом ЦК КПСС, была выполнена не в пять лет, а гораздо раньше. Уже в этом году мы можем удвоить производство зерна. Что касается животноводства, то по всем показателям выполняем в 1956 году.

Здесь многие товарищи говорили о том, что нужно написать художественное слово о наших людях, о их труде, о хорошей любви и о хорошей семье. Есть такие семьи и у нас. Возьмите семью Воронковых: сын — бригадир тракторной бригады, дочь — передовая в овошеводческой бригаде, вторая дочь — доярка, премированная за лучшие показатели. Или, например, Латышев Иван Иванович, который по настригу шерсть на овцу уже выполнил план, намеченный нами на 1956 год. Сегодня наш Иван Иванович ходит по ВСХВ в Москве с другими товарищами-передовиками.

У нас самый большой вопрос, вопрос государственного значения, — это орошение. Все это прекрасно понимают. Могут только сказать, что там, где освоили это дело, относятся к нему хорошо, добросовестно, — урожай получается высокий.

И читал произведения Михаила Александровича Шолохова и других писателей. Вот посмотрите, как здорово написал Шолохов о Майданиковом, о крестьянине-середняке, который перешел со старым раз и навсегда, хоть тяжело ему было расставаться со своим хозяйством. Помните, как он последний раз вечером принес сено быкам и говорит: вы на меня работали, а на вас, и ни черта у нас не вышло... Шолохов написал «Поднятую целину» правдиво и возлюбленно.

Много сказано в книге хорошего, Шолохов — настоящий мастер слова. Он смог так написать только потому, что хорошо знает жизнь.

Но я хочу сделать одно замечание: до каких пор Шолохов будет Давыдова и Изумилова держать холодами? Пора бы их поженить, а то все свадьбы придется под конец сыграть. (Смех в зале).

Мне кажется, что в романе Котенко «За морем Цимлянское» верно написан тип партийного чиновника и бюрократа в лице второго секретаря райкома партии Шелковникова. Он, наверное, пойдет и дальше, а его надо бы придержать, сказать ему — не сиди ты в районе, не смотри в окно, ибо через него ты все видишь в розовом свете.

Хорошо написана книга «За морем Цимлянское», но не все в ней сказано верно. Здесь посмеялся, когда один товарищ

В. ЛИМАНСКАЯ,
заведующая водопользованием

Я прочла книгу И. Котенко «За морем Цимлянское». Она мне понравилась. Особенно понравился Шевардин, Твердохлебов, Миника, девушка Беседин. В образе Шевардина писатель показал, что руководитель колхоза должен быть настойчивым, он должен быть передовым в нашем производстве. Дедушка Беседин повесил всю свою жизнь тому, чтобы улучшить сельское хозяйство, улучшить сорта растений, которые возделываются на наших полях. Эта книга многому учит нас, работников сельского хозяйства.

Есть много хорошего в этой книге. Язык в ней ясен, доходчив, чист. Она легко читается и для нас, колхозников, очень понятна. Но есть в ней и недостатки. Для меня осталось загадочным убийство Суханова. И еще осталось непонятным, чем же кончилось со вторым секретарем райкома. Ведь товарищ по многим заблуждался, а чем это кончилось, так и неизвестно.

Мы, колхозники, просим, чтобы писатели больше создавали книг о хорошей любви, о хорошей семье, чтобы, сравнивая хорошее и плохое, мы могли поучиться и увидеть, в чем мы сами порой заблуждаемся. Вот пожелания, сошлись, а потом разошлись. Надо, чтобы человек понял, правильно ли он сделал, став на такой путь.

У меня личная просьба к писателям: описать в книге вот такой случай. Отец приносит детей, а мать одна воспитывает их с помощью государства. Когда дети становятся взрослыми людьми, отец возвращается домой, но дети смотрят на него с презрением. Пусть другие также опишут,

Л. БУРУНИНА,
землеустроитель

Я хочу сказать несколько слов о «Поднятой целине». Михаил Шолохов в этом произведении ярко и сильно описал период коллективизации, перелом в сознании середняка, борьбу с врагами народа. Образы

Давыдова, Пагулянова, Разметнова написаны очень правдиво. Давыдов — это

стойкий большевик, привычный по призыву партии в деревню, смело идущий вперед, на борьбу с врагами, безгранично преданный партии. Помните, когда женщины в стихийном порыве избивали его, требуя

сказал, что у Котенко маленький мальчишка бежит доложить об окончании сенокоса. Так не может быть. Когда сенокос, то кузнечиков еще нет. Они появляются позже.

Или пишется так: кончат сев, а по бутрам два дня косят сено. Скажите, когда, в каком краю так бывает? Это бывает тогда, когда мы не выжили в суть дела.

Надо больше народным языком писать, писать правдиво. Чтобы выступать с художественным словом, надо жить жизнью трудового крестьянина, понимать его язык. Я не говорю, товарищи писатели, что не надо жить в Москве. Москва — это центр не только для нас, советских людей, а и для всего трудящегося мира, это центр передовой мысли. Это правильно. Но когда мы беремся писать о сенокосе, о севе, — надо хорошо знать дело, надо чувствовать то, о чем хотим писать.

Теперь скажу о планировании в сельском хозяйстве. Тут на местах много еще бесплодных. Мы в этом году в колхозе двадцать два раза занимались планированием. Дадут нам задание и говорят: надо собрать широкий колхозный актив, правление артели и утвердить план. Собираем, обсуждаем, говорим, что есть такие-то возможности для выполнения плана в более короткий срок. На собрании присутствуют областные работники. Через две недели снова говорят: этот план вам не годится, его нужно уточнить. Едем, проверяем, опять выносим на обсуждение правления, на собрание колхозников. Утверждаем. Даем задания бригадиром, чтобы выполняли. Потом опять пересматривается план.

Здесь уже выстунали и говорили о клубе. Сколько раз у нас собиралось правление, обсуждало этот вопрос. Но до сих пор мы еще не можем построить клуб потому, что в районе и области кое-кто не понимает наших нужд, не дает строительных материалов, все больше шлет их в колхоз имени Сталина. Нам надо закладывать клуб. Теперь не то уже время, когда мы после войны начинали с одной лошади или с двух коров. Сейчас у нас на ферме свыше шестидесяти коров. Прошло время, когда крестьяне не заглядывали в книгу, сейчас нам нужна хорошая библиотека, книги нам нужны, как воздух.

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

ключи от колхозных амбаров, то Давыдов сказал: убейте, но ключей не отдайте. И веришь, что он действительно умер бы, но не отступил.

Таких людей, как Давыдов, у нас становится все больше и больше. По призыву партии многие коммунисты и комсомольцы отправились поднимать целину, на руководящую работу в деревню.

Мне только жаль, что Давыдов, председатель колхоза, коммунист, в одном вопросе был словно слепым. (Он не видел и не верил, что Островнов — враг народа. И даже тогда, когда Кузнец Шалый (в главах из второй книги) рассказал ему, что Островнов участвовал в убийстве Хопрова и его жены и что вообще он — враг колхозу, Давыдов не поверил Шалому. И, естественно, не знаю конца второй книги, и поэтому мне трудно судить о дальнейшей судьбе Якова Лукча. Надеюсь, что Давыдов прозреет и еще в одном — что он, наконец, заметит рядом с собой милое девушка Варю, Варюху-Горюху, как он называет ее.

Мне кажется, что не очень ярко показана роль райкома партии в организации колхоза, в борьбе с врагами народа. Книги Михаила Шолохова любят не только наши советские читатели, но только они учают по ним, как жить и трудиться; эти

работу он ведет? Абсолютно никакой. Партийной организацией он не занимается...

Теперь о том, как же наши колхозники проводят свой досуг. В колхозе имеется красный уголок, на деревьях которого очень часто можно увидеть замок. Когда молодежь предвзвешивает председателю колхоза требование купить шахматы, он отвечает, что у него на культурные нужды нет фондов. И молодежь в Ольгинской негде отдохнуть. Танцы устраиваются на дамбе. А что же районная партийная организация? Спросите у животноводов колхоза имени Кирова: видели ли они когда-нибудь секретаря райкома товарища Яковцова? Не видели, не бывает он у них. Вызывают на бюро райкома, поругают, а работа продолжается по-старому.

Я бы просил наших писателей больше и правдивее писать о наших колхозах. А то читатель иной раз книгу и чувствуешь, как все художественно, красиво оформлено, а оторвешься от книги, — подумаешь, и вроде пролет жизни в книге невысок получается. Я прошу писателей прислушиваться больше к народу, интересоваться, как он живет. Художественно оформить можно, но надо, чтобы было и красиво и правдиво.

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Ростовская областная организация культуры
5 ЧИТАТЕЛЬСКАЯ 5
КОНФЕРЕНЦИЯ
НА ТЕМУ:
«СОВРЕМЕННАЯ КОЛХОЗНАЯ ДЕРЕВНЯ И ЕЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»
ОСУЩЕСТВЛЯЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ:
1) М. ШОЛОХОВ — Главы из второй книги романа «Поднятая целина»
2) В. ТЕНДРЯКОВ — Сборник «Средь лесов» (повести и рассказы)
3) А. КАЛИНИНА — Повесть «Лунные ножи»
4) Г. НИКОЛАЕВА — Повесть «Новость» в газетном издании
5) И. КОТЕНКО — Роман «За морем Цимлянское»
Встреча состоится в 4 ч 30 мин в помещении Президиума МТС (в библиотеке)
Вход свободен. За приглашением к участию в конференции обращаться к секретарю конференции В. Фесенку.

книги любят читатели стран народной демократии, все прогрессивные люди за рубежом.

Товарищи писатели Дона! Соколов, Шолохов-Синяевский, Петров-Вирный! Я обращаюсь к вам с просьбой. Пишите побольше о труженниках сельского хозяйства, об их любви, большой и чистой, чтобы мы могли учиться по этим книгам.

Теперь о том, как же наши колхозники проводят свой досуг. В колхозе имеется красный уголок, на деревьях которого очень часто можно увидеть замок. Когда молодежь предвзвешивает председателю колхоза требование купить шахматы, он отвечает, что у него на культурные нужды нет фондов. И молодежь в Ольгинской негде отдохнуть. Танцы устраиваются на дамбе. А что же районная партийная организация? Спросите у животноводов колхоза имени Кирова: видели ли они когда-нибудь секретаря райкома товарища Яковцова? Не видели, не бывает он у них. Вызывают на бюро райкома, поругают, а работа продолжается по-старому.

Я бы просил наших писателей больше и правдивее писать о наших колхозах. А то читатель иной раз книгу и чувствуешь, как все художественно, красиво оформлено, а оторвешься от книги, — подумаешь, и вроде пролет жизни в книге невысок получается. Я прошу писателей прислушиваться больше к народу, интересоваться, как он живет. Художественно оформить можно, но надо, чтобы было и красиво и правдиво.

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно давало нашим колхозам воду, чтобы грузы шли с Волги, и для того, чтобы разрешить главную задачу — обводнить, оросить несколько сот тысяч гектаров. Пишите об этом, о нашей жизни. Побольше новых, хороших книг!

Хочется еще раз обратиться к литераторам: Цимлянское море строилось не для того, чтобы оно было просто морем, а для того, чтобы оно да

Гоа должна принадлежать Индии

«А ну, пороса, превратись в караса», — говорил в великий пост монах, принимая за жирного поросенка. К подобным заявлениям прибегают в наше время империалистические круги, стремясь «спасти» кое-какие лаковые кусочки своих колониальных владений. Ярким тому примером служит Португальская Индия, которую Лиссабон не моргнув глазом, перекрестил после второй мировой войны из колонии в часть метрополии, надеясь с помощью такого несложного трюка удержать ее за собой на вечные времена.

Гоа, округ Даман, остров Диу и другие более мелкие острова были завоеваны португальскими конкистадорами в Индии еще в середине века. Площадь этих территорий равна почти 4 тысячам квадратных километров, а население — 640 тысячам человек. Достаточно простого взгляда на карту, чтобы убедиться в бесспорном праве Индии на эти территории. В самом деле, Гоа и другие португальские владения в Индии не только в географическом, но также в этническом, историческом и всех других отношениях являются исконно индийскими территориями.

Население этих португальских колоний непрерывно настаивает на воссоединении с Индией. То же требует и весь индийский народ. Но португальские власти упорно не желают расставаться с этими осколками своей колониальной империи.

Индийский народ, избавившись от английского владычества, ведет сейчас борьбу за освобождение индийских территорий, все еще находящихся под колониальным гнетом. «Наша политика в отношении иностранных владений в Индии ясна», — говорит премьер-министр Индия Джавахарлал Неру. — Мы не допустим, чтобы в какой-либо части Индии сохранялись иностранные колониальные опорные пункты».

Недавно индийское правительство мирным путем урегулировало вопрос о французских владениях в Индии (Пондичери и других). Ныне стали неотъемлемой частью Республики Индия. И только Португалия все еще продолжает цепляться за свои колонии на полуострове Индостан и отвергает все предложения Деи о мирном урегулировании вопроса о Гоа и других португальских владениях.

Откуда же такая притя к Лиссабону? Все дело в том, что португальские владения в Индии с некоторых пор привлекают к себе пристальное внимание американского империализма. Гоа занимает важное стратегическое положение на морских путях, ведущих к странам Среднего Востока и Юго-Восточной Азии. Кроме того, эта территория богата железной рудой и марганцем. Только в окрестностях Мармагана имеется 200 марганцевых рудников. Втянув Португалию в Северо-атлантический блок, Соединенные Штаты превратили Гоа в свой плацдарм на полуострове Индостан и распоряжаются теперь этой территорией, как своей собственной. Задешние порты

(Мармаган, Маргоа, Бамболим) превращены в крупные военно-морские базы, вокруг них построены аэродромы. В Гоа направляются одна за другой партии американского оружия. Кроме того, по военному соглашению, заключенному с США, Португалия специально обязалась «использовать финансовые ресурсы и вооружение, необходимые для защиты ее имперских владений в Индии и других местах».

И вот, покораив дирижерской палочкой Вашингтона, официальная португальская пропаганда всеми силами старается теперь доказать недоказуемое, превратить «пороса в караса». «Гоа—это Европа», — блещут сверхоригинальным афоризмом диктатор Салазар. Колонии в Индии, вторит ему лиссабонская печать, это вовсе не колонии, это та же Португалия. Правительство Салазара приняло даже специальный закон, согласно которому Португальской Индии был «пожалован» статус «заморских провинций». На этом «основании» делается вывод, что население Гоа, требующее воссоединения с Индией, — это «бунтовщики», а Индия, которая добивается урегулирования вопроса о Португальской Индии мирным путем, — это «агрессор» (!).

Злобная клеветническая кампания против Индии инспирирована Вашингтоном. Печать американских монополий не перестает вопить об индийском «империализме». Незабывчивый журналист Дэвид Лоуренс напечатал недавно в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» статью под заголовком «Индия, Гоа и Португалия». Он утверждает, что «Португальская Индия — это не колония», а «неотделимая (!) часть Португальской республики». Население Гоа, жет Лоуренс, — это «почти все португальцы».

Но достаточно взглянуть, например, на «Британскую энциклопедию», которая издается и в Америке, чтобы опровергнуть эту ложь. Там черным по белому написано, что население Гоа состоит из христиан и индусов, проживающих в 11 административных округах. В 7 округах большинство населения составляют индийцы. Что же касается христиан, то, как указывает индийский еженедельник «Блицит», из двух пятых населения Гоа, носящих португальские имена, поскольку они являются католиками, не найдется и пяти процентов, которые бы понимали хоть одно слово по-португальски. Таким образом, и христиане, проживающие в Гоа, являются такими же индийцами, как и остальное население этой колонии.

Как видим, ложь Лоуренса шита белыми нитками. Гоа — это колония, а ее население — это уничтоженные португальскими плантаторами и американскими концессионерами индийцы. Но что значат факты для господ Лоуренсов?

Ложь и клевета на Индию не помогут империалистам и их наемным газетным писакам вроде Лоуренса. Судьбу Гоа решит в конце концов ее население. А его борьба за свободу, за воссоединение с Индией разгорается с каждым днем. В прошлом году партии Национальный конгресс, Объединенный фронт и Народная партия Гоа создали комитет действий для руководства освободительным движением. Добровольцы, группировавшиеся вокруг этого комитета, недавно освободили бывшую португальскую территорию Нагар Авели (примыкающую к Даману).

Происходившая в адресе этого года в Дели Конференция азиатских стран по ослаблению напряженности в международных отношениях записала в своей резолюции, что «португальские владения в Индии являются неотъемлемыми частями Индии и должны быть ей переданы мирным путем».

При поддержке всех миролюбивых народов угнетенное население Гоа и весь индийский народ добьются выполнения своего справедливого требования, несмотря на все маневры и ухищрения, всю ложь и клевету американских и прочих приверженцев обреченной историей на гибель колониальной системы.

Н. НОВОСЕЛЬСКИЙ

Надежды народов и заботы врагов мира

Поразителен лексикон современной буржуазной печати. Бомба... тревога... сенсация... угроза... Все эти слова, как некая равнина, до такой степени ввелись в сознание, в повседневную практику реакционных американских и английских газет, что без них они уже не могут обойтись, комментируя факты и явления, которые ничего общего не имеют с военной опасностью, вооружением, с опустыленной массой «холодной войны».

«Превосходно приуроченная бомба», в таких именно выражениях оценивает американская газета «Кристен сайенс монитор» ноту Советского правительства правительству Германской федеральной республики. «Тревогу» херстовской газеты «Нью-Йорк джорнал америкэн» вызывает то обстоятельство, что «Советам удалось убедить европейцев в том, что они не хотят войны». Но мнению английской «Санди таймс», страшная «угроза» состоит, оказывается, теперь в том, что «если одной из целей русского приглашения (канцлеру Эдсону посетить Москву. — Б. Л.) была отсрочка перевооружения Западной Германии, то в конце концов эта цель может быть достигнута».

В самом деле, подумайте, какой «ужас»: все европейцы, в том числе немцы, хотят мира и убеждены, что его можно сохранить и укрепить! И в связи с этим можно задержать вооружение. Та же «Санди таймс», подкрепляя свой «мрачный» прогноз, сообщает: «Сейчас крайне маловероятно, что законы, предложенные канцлером и разрешающие производить набор первых добровольцев в западногерманскую армию, будут одобрены боннским парламентом до летних каникул. Сейчас все больше и больше признаков того, что депутаты боннского парламента до тех пор, пока не выяснится, что хочет предложить Москва».

Народы обрядают политику Советского Союза. Общественность всех стран с надеждой и радостью встре-

тила советскую ноту, адресованную Западной Германией.

«Советская дипломатия», — пишет обозреватель венгерского радио, — даже в самой сложной международной обстановке способна создавать такое положение, при котором по простоты определенного промежуточного времени для империалистов становится уже невозможным прямое отклонение мирной инициативы. Ярким примером этого является нота Советского правительства Германской федеральной республике».

Характерно, что с этим выводом соглашаются даже наиболее реакционные западные газеты. Отклонить невозможны, — это то и тревожит их. Народы хотят мира, и сопротивляться миру становится все труднее. Эта мысль красной нитью проходит через всю прессу западных держав.

«Советы могут сделать столь привлекательное предложение, — пишет «Нью-Йорк Уорлд телеграм энд Сан», — что Западные Германия, — так же, как в свое время Австрия, — не сможет его отклонить». Английский католический еженедельник «Трус» сомневается, сможет ли Бонн «сопротивляться требованиям (речь явно идет о требованиях подавляющего большинства немцев. — Б. Л.) принять это предложение». Даже американская «Голд-стрип джорнал» предупреждает, что западным дипломатам, мрачно (!) размышляющим над советским предложением, следует подумать о разрывающих в Германии требования объединить страну, расширить торговлю и установить более тесные дипломатические связи с Советами».

Итак, воля народов ясна. Они за сотрудничество, за мирное сосуществование государств различных систем, за установление нормальных дипломатических, торговых, культурных связей между всеми странами.

К сожалению, не столь же ясна воля правительств западных государств. Если судить по буржуазной

прессе, продолжают лихорадочные поиски «контр-инициативы», возможности дальнейшего ослабления, а не смягчения международной напряженности.

Характерны в этом отношении рассуждения корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» в Бонне—Хандлера. Советское приглашение, по его признанию, всеми немцами «приветствовалось, как важнейшее событие в истории послевоенной Германии». Но в этой связи он полагает, что западные державы должны «вести в рамках надежды германского народа и убедить его подходить к советскому приглашению сдержанно. Самое главное при этом — не допустить (!?), чтобы общественное мнение обогнало правительство и увлекло его за собой на путь, который может лишь привести к созданию трудных проблем».

Не ясно ли, какого «пути» боится Хандлер, — он боится пути к миру. Массы идут по этому пути, но правительства (очевидно, не только западногерманское, но и американское) не должны дать себя «увлечь»...

В чем же причина всех этих «страхов» и, мягко скажем, неведения, неведения в возможности мира? Она — в провале «политики и позиции силы», апологеты и пропагандисты которой увидели себя у разбитого корыта. Ведь главная сила — народы, а народы — против авторов подобной политики.

Лучше, отчасти уже высказав сознание этого провала «политики в позиции силы» французская газета «Комба». Она пишет: «В настоящее время руководящие круги западных столиц с разочарованием смотрят на нагромождение пактов, военных организаций и союзов, которые должны были создать непреодолимый барьер «свободного мира».

Не лучше ли было бы сказать «барьер на пути ко всеобщему миру»? Ведь несомненно, что народы полны решимости преодолеть этот барьер.

Б. ЛЕОНТЬЕВ

Мария ФРАНИЧЕВИЧ Югославия Разговор с Маяковским

из поэмы «ЗАПИСАННОЕ ПРИ СВЕТЕ
КЕРОСИНОВОЙ ЛАМПЫ»

А когда закончилось собрание — на рассвете, — Мария опять читала Маяковского.

...Высок,
голова под небесными сводами,
Человек-борец,
человек-великан,
Надо всеми вершинами,
над океанскими водами,
Над болтами
в грядущие битвы

идет по векам,
С паспортом коммуны в дорожку вышел,
Вооружен солидарностью класса,
Новым сознанием поднят

выше
Цветы
и расы.

Живой поэт,
Маяковский,
стой!

Это — не прозаедавшиеся тут
За закрытыми окнами
ночью
пустой

Разговор ведут.
Это — не колдуньи и не ворожеи,
Рыскающие по селам во мраке,
Живой поэт,
посмотри скорее,

В этой комнате —
роста восстания знаки,

В этой комнате —
зреть рассвет,

Здесь заседают
районный совет.

Вслушайся в речи,
Вглядись в движения,
Словоз дым табака сизый
Увидишь лица, светлые, как небо

весеннее,
Сну и усталости — брошенный вызов.

А над селением — лунный диск,
Круглую голову наголо выстрел.
Барка качается — вверх-вниз...
Во слове восстания — первый выстрел!

Эх, как маякская ночь и маяк и чиста.
Что говорим? Ах, вот в чем дело:
Никогда не заглядывал
в наши места?

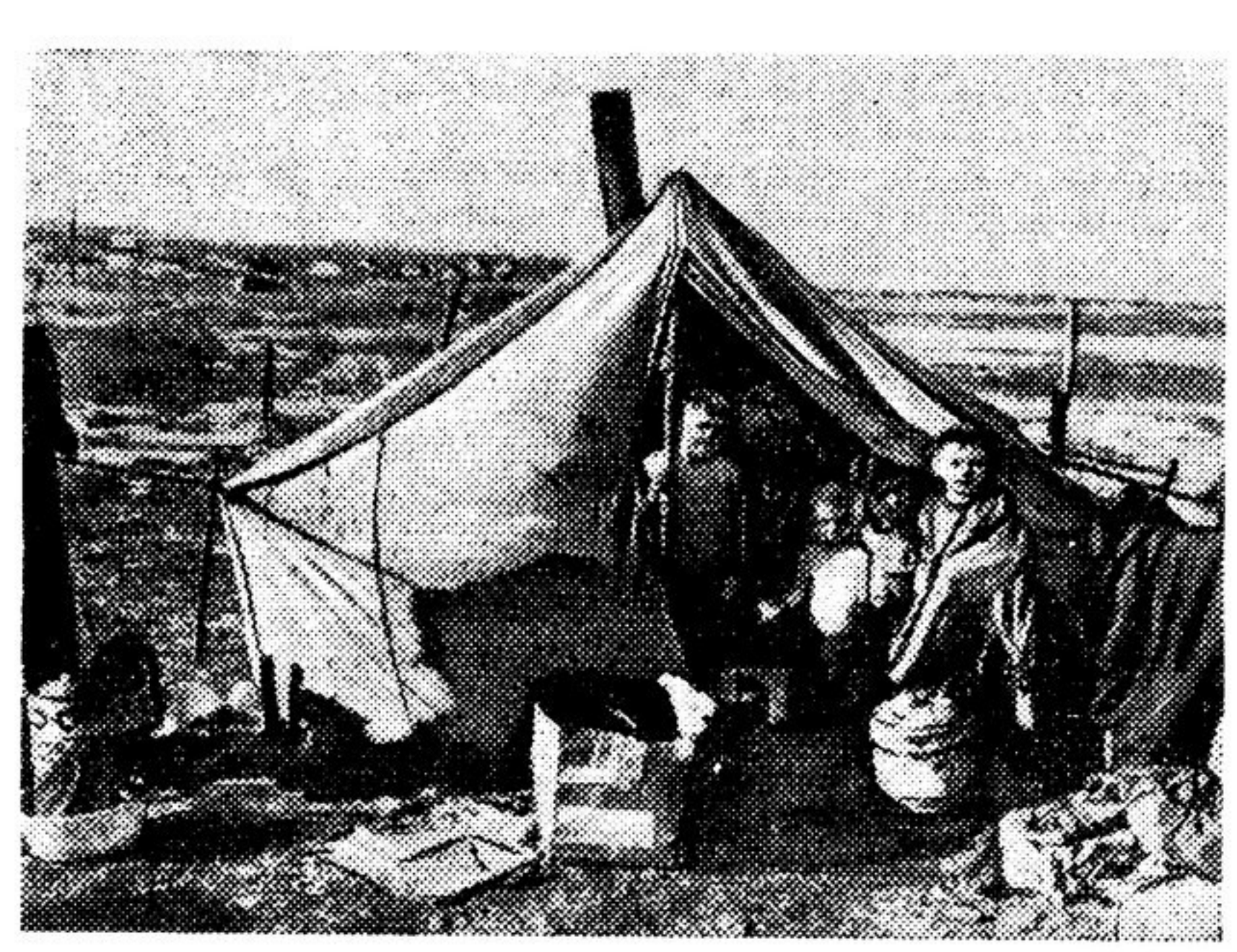
Ну так что же?
Почаще заглядывай смело.

Поговорим о заре... Загляни!
Поговорим о заре,
да и дни
Восстания нашего
тебе не покажутся
серыми.

А снаряды из строчек крепких
Нужны и нам,
нужны
всем они,

Всем,
кто в пилотках и кепках.

Перевел с хорватско-сербского
Н. РАЗГОВОРОВ

Американский образ нищеты

Письмо пришло из США. В конверте лежали вырезки из американского журнала «Лук», рассказывающие о жизни индейцев племени сиу, и дискот желтой бумаги, на котором от руки, карандашом было написано: «Вложенные материалы показывают условия жизни в «прекрасной» Америке. Невероятно плохие, неправда ли?»

Да, просмотрев опубликованные в «Лук» фотографии и пояснения к ним, мы не могли не согласиться с нашим неизвестным американским корреспондентом.

«Они (то есть индейцы), — пишет журнал, — знают мало действительной свободы». В самом деле, о какой свободе может идти речь, если жизнь этого, когда-то могущественного индейского племени строго ограничена пределами резервации в штате Южная Дакота, в которой оно сейчас задыхается, как человек от недостатка воздуха.

«Лук» приводит в пример участь индейской семьи Алена Блазекдова, состоящей из 7 человек. Годовой доход семьи не превышает 800 долларов, что в несколько раз ниже самого скромного прожиточного минимума в 4.454 доллара на семью из четырех человек, установленного Бюро статистики труда в США. Они «болыны, бедны и голодны», — пишет журнал о семье

«Блазекдовос. Ютятся семья Блазекдовос «в однокомнатной лагуне без окон, где имеются две кровати, один стул, печь и обломки старого автомобиля», употребляемого в качестве кладовой».

Но какое дело законодательству США до каких-то индейцев? Не станет же оно уменьшать хотя бы на один цент многомиллионные военные расходы ради Алена Блазекдова и его соратников...

К тому же, по мнению журналиста, семья Алена Блазекдова живет еще сносно по сравнению с другими индейцами, которые обитают в жалких полуразвалившихся лагунках по тридцать и больше человек в каждой. Подпись под фотографией, которую мы воспроизводим, гласит: «8 детей, трое взрослых живут в этой палатке... В ней нет пола, нет кровати, у нее лишь одно преимущество: когда так много людей спят, прижавшись друг к другу, холодная почва не является серьезной проблемой». Поменьше бы таких «преимуществ!» — могут сказать индейцы.

Спрашивается, чего же стоят после этого громкие славословия, расточаемые официальной пропагандой США по поводу «американского образа жизни», а также «помощи», оказываемой Соединенными Штатами слабо развитым районам!

«Они лишены надежды на будущее», — пишет журнал о членах племени сиу. О том, насколько тесно связаны этим несчастным, можно судить хотя бы по тому, что индейцы завидуют даже американским неграм, считая, что те подвергаются меньшей дискриминации и располагают большими привилегиями.

Журнал приводит слова одного из индейцев: «Нужен еще один Индианский, чтобы освободить индейцев». В этой фразе звучит страстное желание вырваться из цепей современных рабовладельцев.

Статья в «Лук» вызвала массу читательских откликов. Часть из них журнал опубликовал в номере от 31 мая. Мэри Тойбинер из штата Небраска называет вещи своими именами. «Резервации», — пишет она, — это концентрационные лагеря, хотя американцы закрывают глаза на этот факт».

Такова Америка глазами американцев.

Р. ОВИННИКОВ

ДЛЯ «МИРНЫХ» ЦЕЛЕЙ

Чтобы усыпить общественность и популяризировать идею атомной войны, американские атомщики присвоили некоторым видам атомных бомб «мирные» названия: «Малютка» и «Дедушка».

Рис. М. Абрамова

Сэмюэл СИЛЕН,
американский писатель

Заметки об Уитмене

Уолт Уитмен однажды сказал: «Я не хочу, чтобы братство народов мира готовилось так долго. Я мог бы и подождать, пока оно настанет...» — ведь настанет-то оно непременно! — но если от меня зависит ускорить это, даже на один день, я буду стараться сделать все возможное». «Листья травы», — добавил Уитмен, — имеют то значение (если вообще они имеют какое-нибудь значение!), что они созданы в интересах всего мира, а не одной лишь Америки. Этот пример характеризует Уитмена: наш великий национальный поэт является также нашим наиболее ярким выразителем идей интернационализма.

Интернационализм Уитмена не имеет ничего общего с безразличным космополитизмом. Поэт скорее разделял бы взгляды своего раннего современника — русского революционного демократа Белинского, выраженные им в словах о том, что человек, чуждый своей родине, чужд и всему человечеству в целом. Вместе с тем Уитмен подчеркивал, что каждый истинный патриот отвергает и узкий провинцизм. Поэт призывал Америку стать фактором морального и политического влияния, фактором, способствующим единству народов. Самым привлекательным свойством демократии, писал он, является то, что столько она одна способна объединять, и она всегда стремится объединять все нации, всех людей, в каких бы отдаленных концах земли они ни жили, в единую любящую семью».

Поэтому Уитмен поставил своей целью сделать, как говорил он сам, Америку местом рождения «новых формул, интернациональных поэм». Он писал: «...заветнейшая мечта моя заключается в том, чтобы поэмы и поэты стали интернациональными».

К 100-летию со дня выхода
«Листьев травы»

и объединяли все страны на земле плотнее и крепче, чем любые договоры и дипломатия...» Он обращался к зарубежному читателю, как поэт — посланник своей страны. Полный горячий веры, он изображал в своем стихотворении «Годы современности» будущее: «сплоченность рас», «общение наций», «человечество, сливающееся в единое целое». И он питал надежду, что песни, подобные его песням, понесутся отовсюду, изо всех стран, и это будет способствовать приближению светлого будущего человечества.

С большим интересом следил Уитмен за политическими событиями в зарубежных странах, и это находило отражение в его стихах. Как настоящего демократа и гуманиста, больше всего его внимание привлекала освободительная борьба народов. Стихотворение Уитмена «Европа» — это возмущенный отклик на демократические востания 1848 года в Италии, во Франции, в Германии, участником которых — революционным патриотом — пришлось покинуть свою родину, а многим из них искать убежища в Соединенных Штатах. Поэт предсказывал, что более молодые люди «человеческой жизнеспособностью» будут продолжать борьбу за свободу. Той же теме посвящено и стихотворение «Европейскому революционеру», который потерпел поражение. Поэт обращается к призывом к зарубежным революционерам:

«Мой брат, моя сестра, не отчаивайся», он просит их сохранить отвагу — ведь настанет обязательно день, когда народ победит. Подобные же интонации звучат и в стихотворениях «О, Франци звезда!» и «Испания».

Уитмен говорил, что мир во всем мире — это «старая, но вечная мечта человечества — и самых старых, и самых молодых, и всех пылких поэтов и философов». «Родилось великое слово: «солидарность». И в наши дни для нации нет более серьезной опасности, чем та, которая возникает, когда одну часть людей отдают барьером от остальных и отказывают ей во всех благах, унижают ее, подвергают презрению, не ставят ни во что. Поэт понимал, что в основе дружбы народов должны лежать равенство, чувство национального достоинства, взаимное уважение — в той же мере, в какой эти условия необходимы для существования демократии в каждой отдельной стране. Уитмен был непримиримым врагом деспотических привилегий и кастовости. Он всегда стоял на стороне тех, кто боролся против унижения человеческой личности. И, как враг всякого гнета, он одинаково ненавидел рабство у себя на родине и деспотические монархии за океаном.

Уитмен призывал поэтов мира не замыкаться в пределах границ собственных стран. «Я думаю», — писал он, — что невидимые корни, из которых произрастает самая глубокая поэзия, которая наиболее дорога человечеству, — это дружба. Я считаю, что наш патриотизм и наши песни слышком долго ограничивались узкими рамками, а время давно уже настало, чтобы они охватывали весь мир». Он говорил о «певцах сплоченности», которые вырабатывают то, что присуще людям повсюду, объединяя народы все крепче и крепче. Эти поэты «будут единомышленниками, но представляя разные народы, каждый из них будет выражать свои индивидуальные черты».

Нередко Уитмен обращал свой голос прямо к зарубежному читателю. По его словам, никто не давал ему это «официальное» право, он не посланник, и он не имеет никаких полномочий от президента, но у него есть «право поэта, простого друга людей, право певца».

Следует отметить особый интерес, который Уитмен проявлял к своим читателям в России. Американский исследователь литературы Клиффорд Джеймс Фарресс сообщает, что интерес поэта к России — «это захватывающая, не написанная еще глава о зарождении у Уитмена глубокого интернационального сознания». Он уделал много времени знакомству с литературой о жизни России и о ее людях. Поэт подробно записывал (если бумаги хранятся в настоящее время в Библиотеке конгресса) то, что читал по истории России и по ее экономике, то, что узнавал из художественной литературы. С большим сочувствием вел он запись о народных выступлениях против царя и с большой радостью встретил сообщение в 1881 году о том, что некий ирландец Фитцджеральд Ли подготовил перевод на русский язык «Листьев травы», который, как заверил его этот д-р Ли, «будет, несомненно, запрещен царским правительством, но это не помешает распространению книги, а скорее, даже наоборот...».

Готовя предисловие к этому изданию, Уитмен написал свое замечательное обращение, заканчивавшееся словами: «Мне надлежит ликовать, что меня услышат, что со мною войдут в эмоциональный контакт великие народы России».

С горечью сознавал поэт, что за границей

его творчество получило признание, а на его родине — нет. Незадолго до смерти он заметил как-то своему молодому другу Горэсу Траубелу: «Здесь я не достиг ничего того, что равнялось бы моим победам за океаном». В этой связи не лишне вспомнить слова Бернарда Шоу: «Уитмен — классик... Любопытно, что Америка — единственная страна, где старается этого не замечать, точно можно не видеть солнца на небе».

Ведь факт остается фактом, что для первого издания «Листьев травы» в США не нашлось издателя, ибо ни один из них не чуял тут возможности заработать. Поэту пришлось самому издать свою книжку и даже собственноручно набрать большую часть текста в типографии своих друзей в Бруклине. Сборник вышел в 1855 году, в нем было 94 страницы, — сюда входило предисловие, двенадцать стихотворений и портрет автора, человека в широкой шляпе и в булавочной булавке, с обнаженной плечью и лицом, обрамленным круглой короткой бородой. Этот неприязнительный человек, успешный на своем веку поработор и репортером, и плотником, и наборщиком, и школьным учителем, ирландским наемником со своим томиком стихов. Из тиража приблизительно в одну тысячу экземпляров было продано лишь несколько штук. Книготоры отказались продавать стихи Уитмена по причине их «антирелигиозности». Газета «Нью-Йорк таймс» отозвалась на сборник Уитмена возмущенным восклицанием: «Что этот наглый ивек, провозгласивший себя поэтом эпохи?»

По все же крупнейшие литературные современники и соотечественники Уитмена, такие, как Ральф Уолдо Эмерсон и Генри Давид Торо, признали книгу Уитмена шедевром. В Англии она вызвала восторг Теннисона, английские социалисты называли ее автором претечей. В Германии «Листья травы» перевел на немецкий язык Фердинанд Фрейлиграт, поэт революции 48-го года, содружничавший с Марксом и Энгельсом. Иван Тургенев собирался заняться переводом на русский язык Уитмена, этого «удивительного американского поэта». Повсюду имя Уитмена становилось символом освобождения и дружбы народов.

Люди всех стран, стремящиеся к миру, чтут память величайшего поэта американского народа. Высказывания Уитмена отражают лучшие традиции и устремления Америки. Его голос — голос свободы и независимости. Дух Уитмена враждебно поджигателя войны и организатора контроля над мыслями, всем тем, что топчет права народов, всем мракобесам, чинящим препоны культурным связям между нациями. Каждый американец, понимающий истинный дух и значение Уитмена, ощущающий жизненную силу его заветов в наши дни, приветствует инициативу Всемирного Совета Мира, рекомендовавшего отметить повсюду столетие первого издания «Листьев травы».

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТКЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-84-28, К 4-72-88, международная жизнь — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.